

На правах рукописи

ЗАРУБИН АЛЕКСЕЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ СДЕЛОК С ПОРОКАМИ ВОЛИ

Специальность 12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право.

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Краснодар 2004

Работа выполнена на кафедре гражданского права Кубанского государственного аграрного университета

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Потапенко Сергей Викторович

Официальные оппоненты: Доктор юридических наук, профессор,
Щенникова Лариса Владимировна

кандидат юридических наук, доцент
Кудрявцева Елена Николаевна

Ведущая организация: Краснодарская юридическая академия МВД
России

Защита состоится 22 апреля 2004 г. в 13 час. на заседании регионального диссертационного совета ДМ-220.038.10 при Кубанском государственном аграрном университете по адресу: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, главный учебный корпус.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кубанского государственного аграрного университета по адресу: г. Краснодар, ул. Калинина, 13.

Автореферат разослан «19» марта 2004 г.

Ученый секретарь
регионального диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

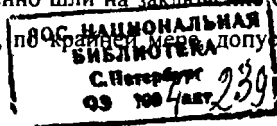

В.П. Камышанский

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. В гражданском праве России сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (ст. 153 ГК РФ). Отсутствие в определении сделки указания на волю её участников вовсе не означает, что ей не придаётся никакого юридического значения. Так, ч. 2 ст. 1 ГК РФ говорит о том, что граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Поскольку сделка рассматривается как основание возникновения гражданских прав и обязанностей (п. 1 ч. 1 ст. 8 ГК РФ), то можно сделать вывод о том, что воля при заключении сделки имеет ключевое значение. О воле, как необходимом атрибуте сделки, можно сделать вывод из смысла ст. 154 ГК РФ, согласно которой односторонней считается сделка, для совершения которой в соответствии с законом, иными правовыми актами или соглашением сторон необходимо и достаточно выражения *воли* одной стороны. Для заключения договора необходимо выражение согласованной *воли* двух сторон (двусторонняя сделка) либо трех или более сторон (многосторонняя сделка). Обращается к воле и ст. 158 ГК РФ. Она содержит следующее правило: сделка, которая может быть совершена устно, считается совершенной и в том случае, когда из поведения лица явствует его *воля* совершить сделку. Обращается к воле также ч. 2 ст. 431 и ст. 437 ГК РФ.

Распространенность сделок и их огромное количество влечет прямо пропорционально увеличение случаев, когда они не соответствуют тем или иным требованиям закона. В настоящее время иски о признании сделок недействительными являются наиболее распространенными среди исков, вытекающих из гражданских правоотношений. Нередко мы сталкиваемся с ситуациями, когда сделка заключена, возможно даже, что произошло исполнение по ней, а впоследствии оказывается, что сделка недействительна и не влечет никаких последствий, за исключением тех, которые связаны с её недействительностью. Одно дело, если стороны умышленно шли на заключение сделки, противоречащей требованиям закона, или, наоборот, не допускали

возможность признания сделки недействительной. Другое дело, если в основание недействительности сделки положен порок воли, то есть чисто субъективный фактор. Должна ли сделка признаваться недействительной, если процесс формирования воли одной из сторон имеет отклонение от обычного. Если сделка может быть признана недействительной, то какие основания и условия должны иметь место.

Четкое понимание такого субъективного фактора как воля в системе оснований недействительных сделок позволят разграничить недействительные сделки от собственно сделок. Ведь именно сделки с пороками воли являются «слабым местом» в системе недействительных сделок.

В связи со сказанным перед теорией и практикой стоят задачи, направленные на быстрое разрешение на высоком качественном уровне проблематики порока воли как условия недействительности сделки. Все сказанное в совокупности делает рассматриваемую тему достаточно важной и актуальной.

Цели диссертационного исследования обусловлены объективно насущной потребностью в поиске конструктивных подходов к основным проблемам, связанным с недействительностью сделок, в основе которых лежит порочная воля. Основными целями диссертационного исследования являются: изучение особенностей недействительных сделок в основе которых лежит порок воли; поиск наиболее оптимальных подходов к решению практических задач; совершенствование института недействительных сделок, в основе которых лежит порочная воля.

Вышеуказанные цели предопределили постановку следующих взаимосвязанных задач:

- исследовать юридическое значение воли и его проявление вовне — волеизъявление; их соотношение и приоритет;
- очертить круг недействительных сделок, в основе которых лежат порочная воля;

- выяснить, что законодатель понимает под заблуждением; в чем состоит порок воли в заблуждении и в каком случае оно может стать основанием для признания сделки недействительной;

- выяснить, что такое обман, в чем выражается порок воли; как обман соотносится с заблуждением;

- выяснить, в каких случаях насилие и угроза может стать основанием недействительности сделки; в чем выражается порок воли;

- рассмотреть проблемы квалификации кабальной сделки и сделки вследствие злостного соглашения представителя одной стороны с другой стороной; выяснить, в чем состоит порок воли в рассматриваемых сделках.

Объектом исследования настоящей работы выступают недействительные сделки, в основании недействительности которых лежит порок воли.

Предметом исследования являются существующие в действующем Гражданском кодексе РФ составы недействительных сделок: недействительные сделки, совершенные под влиянием заблуждения; недействительные сделки, совершенные под влиянием обмана, насилия, угрозы, злостного соглашения представителя одной стороны с другой стороной, а также кабальные сделки.

Методологической основой диссертации являются базовые положения диалектического метода познания, позволяющие отразить взаимосвязь теории и практики, формы и содержания предмета исследования, процессы развития и качественного совершенствования отношений, связанных с недействительными сделками. В работе также использованы общенаучные методы познания, а также ряд частнонаучных методов: исторического и сравнительного правоведения, формально-логический, комплексного исследования, системно-структурный и другие.

Теоретической основой диссертации явились труды ведущих отечественных ученых-правоведов дореволюционного, советского и современного этапов развития правовой науки: М.М. Агаркова, В.В. Витрянского, В.П. Грибанова, О.С. Иоффе, Д.И. Мейера, И.Б. Новицкого, В.А. Ойгензихта, К.П.

Победоносцева, Н.В. Рабинович, Е.А. Суханова, Ю.К. Толстого, Ф.С. Хейфеца, В.П. Шахматова, Г.Ф. Шершеневича и других.

Эмпирическую базу исследования составляют: опубликованная судебная практика; материалы конкретных гражданских дел по искам о признании сделок недействительными; Постановления Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ.

Научная новизна исследования. Научная новизна работы состоит в том, что настоящее исследование представляет собой одно из немногих отдельных комплексных исследований порока воли как основания признания сделки недействительной, и заключается в следующем:

- изучено юридическое значение воли и волеизъявление, рассмотрены вопросы их соотношения и выстроены приоритеты при толковании воли;
- на основе анализа научных трудов оценены современные подходы к пониманию порока воли;
- предложены меры по совершенствованию подходов к пониманию порока воли как основания признания сделки недействительной;
- выяснено, что законодатель понимает под заблуждением и в каком случае заблуждение может стать основанием для признания сделки недействительной;
- выяснено, что такое обман и как он соотносится с заблуждением;
- выяснено, в каких случаях обман и угроза может стать основанием недействительности сделки;
- изучена правовая природа злостного соглашения представителя одной стороны с другой стороной как условия недействительности сделки;
- дано определение кабальной сделке и сделке вследствие злостного соглашения представителя одной стороны с другой стороной.

На защиту выносятся следующие положения, отражающую научную новизну предлагаемого проведенного исследования:

1. Процесс установления истинной воли в сделках происходит в рамках толкования их содержания. Гражданский кодекс РФ регламентирует толкование только такой разновидности сделок как договоры (ст. 431 ГК РФ), а в

отношении односторонних сделок — только завещания (ст. 1132 ПС РФ). Действующее законодательство не исключает возможности применения ст. 431 ГК к односторонним сделкам по аналогии. Однако обращает на себя внимание то, что в соответствии со ст. 431 ГК РФ выяснению подлежит не воля одной из сторон или каждой стороны, а общая воля. Прежде чем стать общей волей, должна сформироваться воля каждой сторон, которая должна быть изъявлена вовне и стать доступной контрагенту. После это формируется общая воля сторон. В толковании односторонних сделок не учитывается та особенность, что в них не может быть общей воли и выяснению подлежит только воля лица, совершившего сделку. Это приводит к выводу о невозможности использования правил ст. 431 ГК РФ при толковании односторонних сделок. В связи с этим предлагается добавить в ГК РФ статью, которая бы регламентировала толкование односторонних сделок с учетом обозначенных особенностей и имела следующее содержание:

«При толковании сделки судом принимается во внимание буквальный смысл содержащихся в ней слов и выражений. В случае неясности буквального смысла какого-либо положения сделки он устанавливается путем сопоставления этого положения с другими положениями и смыслом сделки в целом.

Если правила, содержащиеся в части первой настоящей статьи, не позволяют определить содержание сделки, должна быть выяснена подлинная воля стороны с учетом цели сделки».

2. Природу сделки необходимо определять через её каузу. Положительным моментом является то, что предложенный метод учитывает заблуждение относительно объема взаимных прав, относительно существенных условий, содержания сделки и т.д., но как следствию заблуждения относительно каузы; отрицательным - то, что в этом случае «выпадают» абстрактные сделки. При этом, заблуждение относительно объема взаимных прав не является основанием для признания сделки недействительной по основанию ст. 178 ГК РФ, если оно вызвано незнанием закона.

3. Предмет договора всегда является его существенным условием и отсутствие согласия по этому вопросу влечет признание договора незаключенным. В связи с этим возникает вопрос о соотношении норм ст. 178 ПС РФ в части заблуждения относительно тождества сделки и положений ст. 432 ГК РФ. Полагаем, что ст. 178 ГК РФ необходимо применять тогда, когда предмет сделки определен, однако стороны по-разному представляют такие объективные свойства, которые характеризуют его как вещь (действие и прочее) определенного вида. Если же предмет договора не определен, либо недостаточно определен для конкретного вида договора или определен так, что не позволяет его индивидуализировать, есть основания для применения ст. 432 ГК РФ.

4. Буквальное толкование ст. 178 ГК РФ позволяет сделать вывод о том, что заблуждение может быть вызвано виновным поведением контрагента заблуждавшегося лица. В этом случае стирается грань между заблуждением и обманом, необходимым элементом которого является вина. Значит, мы должны признать, что вина может быть составляющей частью только обмана, а в заблуждении - отсутствовать вовсе. Либо необходимо дифференцировать вину и говорить о том, что в заблуждении она выступает в форме неосторожности, а в обмане - в форме умысла. По нашему мнению, наиболее приемлемым выглядит второй вариант. В связи с этим предлагается в абз. 2 ч. 2 ст. 178 ГК РФ после слова «вине» добавить: «(в форме неосторожности)».

5. Правомерное насилие может стать основанием недействительности по ст. 179 ГК РФ тогда, когда оно представляет собой злоупотребление правом. Распознать злоупотребление правом в форме правомерного насилия можно задав вопрос: «достигла бы сторона без применения правомерного насилия такого же результата, как и с примененном насилии». Если ответ положительный, оснований для применения ст. 179 ГК РФ нет.

6. Для признания сделки недействительной как совершенной под влиянием угроз, насилия достаточно доказать сам факт насилия или угроз, вне зависимости от того, знал или нет контрагент о примененном насилии. Такое положение не защищает добросовестного контрагента. Тем более, что по-

следствием недействительности рассматриваемых сделок является односторонняя реституция. В связи с этим предлагается дополнить ч. 2 ст. 179 ГК, после слов «реальный ущерб» добавить: «Если другая сторона докажет, что не знала и не могла знать о воздействии на другую сторону угрозами и (или) насилием, применяются правила, предусмотренные пунктом 2 статьи 167 настоящего Кодекса».

7. Сделка, заключенная вследствие злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной не является сделкой с пороком воли. Её недействительность вызвана тем, что она является частным случаем злоупотребления правом.

8. Для определения того, являлась ли сделка крайне невыгодной (применительно к кабальным сделкам) полезно было бы использовать следующий алгоритм: а) определить размер платы, полученной (или не полученной, если сделка безвозмездная) «потерпевшей стороной» в сделке; б) определить стоимость переданного по сделке с использованием правил ст. 424 ГК РФ (на момент совершения сделки); в) если (а) от (б) составляет менее $1/3$, кабальность сделки презюмируется.

Степень разработанности темы. Недействительные сделки были предметом исследования таких авторов как Д.И. Мейер, Г.Ф. Шершеневич, И.Б. Новицкий, Н.В. Рабинович, В.П. Шахматов, Ф.С. Хейфец и некоторых других; воля в праве была предметом научного исследования В.А. Ойгензихта; недействительные сделки с пороками воли были предметом рассмотрения С.А. Оганесян и других. Однако с момента написания большинства работ прошел немалый временной период, в течение которого был накоплен определенный опыт и приняты новые законы. После принятия Гражданского кодекса РФ с учетом действующего законодательства вышли труды следующих авторов: Ф.С. Хейфеца, О.В. Гутникова, Н.Д. Шестаковой, И.В. Матвеева. Однако в них рассматриваются недействительные сделки вообще без достаточного рассмотрения сделок с пороками воли. Ряд исследований, направленных на рассмотрение недействительных сделок с пороками воли, был

представлен в периодической печати, который носит фрагментарный характер по отношению к теме в целом.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что результаты исследования, выводы и предложения, научные положения, сформулированные диссертантом, углубляют теорию российского гражданского права и могут быть использованы в дальнейшей научной разработке затронутых вопросов в целях совершенствования законодательства. Приведенная теоретическая разработка отдельных проблем недействительности сделок с порками воли отвечает запросам судебной правоприменительной практики, а изложенные в работе выводы могут использоваться при разрешении конкретных судебных споров. Кроме того, содержащиеся в диссертации предложения могут быть использованы в учебно-методической работе в ходе преподавания соответствующих учебных дисциплин и подготовки учебно-методических пособий.

Апробация результатов исследования. Основные выводы и положения диссертации были обсуждены на заседании кафедры гражданского права Кубанского государственного аграрного университета. Отдельные результаты были изложены в ряде авторских публикаций. Основные выводы и предложения использованы автором в учебном процессе при проведении лекционных и семинарских занятий со студентами юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета. Кроме того, о некоторых выводах докладывалось на 5-й региональной научно-практической конференции молодых ученых «Научное обеспечение агропромышленного комплекса» (Краснодар, 2003 г.) и научной конференции сотрудников КГАУ по итогам 2003 г. (Краснодар, 2004 г.).

Структура диссертации и её объем определены целями, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из трех глав, объединяющих 12 параграфов; введения, заключения и списка нормативных актов и использованной литературы.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность и степень разработанности темы, раскрывается её научная новизна, определяются цели и задачи исследования, объект и предмет, характеризуются методологические и методические основы, теоретическая основа и эмпирическая база диссертации, указывается теоретическое и практическое значение работы, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации «Воля в сделке» содержит три параграфа: «Понятие и значение воли» (1), «Волеизъявление и его соотношение с волей» (2), «Порок воли в системе оснований недействительности сделок» (3).

В *первом параграфе* воля рассматривается как необходимая составляющая сделки. Несмотря на то, что легальное определение сделки (ст. 153 ГК РФ) не содержит указания на волю, Гражданский кодекс РФ, тем не менее, придает ей значение (ст. 154, 158, 431, 437 ГК РФ и др.). Приводятся взгляды Г.Ф. Шершеневича, К. Маркса и других ученых, которые определяют сделку через категорию воли. Отмечается, что и в зарубежных странах, в частности, Германии и Японии воля рассматривается как составляющая сделки.

Воля рассматривается в «статике» с точки зрения психологии (как сознательное регулирование поведения), философии (с позиций материалистического и идеалистического течений), а также в «динамике», то есть с выделением этапов, что присуще как философии и психологии, так и праву. Здесь же указывается, что отсутствие единого понимания воли и её субъективный характер стали причиной появления вопроса о «пригодности конструкции воли» в праве. Отвечая положительно на поставленный вопрос, автор замечает, что воле необходимо придавать значение. В этом же параграфе рассказывается о том, что необходимо понимать под пороком воли.

Подводя итог, автор приходит к следующим выводам: сделка, являясь юридическим действием, в своей начальной точке развития — воля лица. Если воля лица порочна, сделка может быть признана недействительной. При этом

под пороком воли необходимо понимать отклонения, возникающие в процессе формирования и изъявления воли. Указанные отклонения вызываются ошибочной посылкой. В конечном итоге важно как эта посылка была воспринята лицом. Это имеет значение для установления факта порочности воли. А уже потом имеет значение причина: произошла ли ошибка в силу свойств субъекта (например, заблуждение) либо действий третьих лиц (например, обман). Но для классификации недействительной сделки и применения её последствий значение будет иметь второе обстоятельство - причина ошибочного восприятия.

Во *втором параграфе* речь идет о внешнем проявлении воли - волеизъявлении и его соотношении с волей. Дается определение волеизъявления и рассматриваются три основных подхода к решению вопроса о соотношении воли и волеизъявления: 1) приоритет имеет воля (Н.В. Рабинович, В.П. Шахматов и другие); 2) значение воли и волеизъявления равнозначно (М.М. Агарков, Ф.С. Хейфец и другие); 3) приоритет имеет волеизъявление (Д.И. Мейер, В.И. Сергеев и другие).

В итоге диссертант приходит к выводу, что волеизъявление - внешнее выражение воли, то явление, посредством которого мы можем воспринимать волю, судить о ее существовании, содержании, направленности. Нередко встречаются ситуации, когда волеизъявление не соответствует воле; в связи с этим встает вопрос о приоритете. Обозначенный вопрос разрешается в рамках толкования содержания сделки.

В *третьем параграфе* говорится о пороке воли в системе оснований недействительности сделок. Рассматривается деление недействительных сделок на ничтожные и оспоримые; в зависимости от последствий: влекущих реституцию, недопущение реституции, одностороннюю реституцию; от того, кто вправе обжаловать сделку и так далее. Отмечается, что для целей настоящей работы выбрано деление сделок в зависимости от порока. Рассматривая систематизацию недействительных сделок с пороками воли, предлагаемую М.И. Брагинским, М.В. Кротовым, И.В. Матвеевым, Н.В. Рабинович, Г.И. Стрельниковой, Н.Д. Шестаковой, автор приходит к выводу, что клас-

сификация некоторых сделок, как имеющих порок воли имеет определенные трудности. К ним относятся: мнимые и притворные сделки; сделки, совершенные гражданином, не способным понимать значение своих действий и руководить ими, а также последствия ограничения полномочий.

В работе обосновывается вывод о том, что мнимые и притворные сделки не относятся к сделкам с пороками воли, поскольку, во-первых, воля лиц, имеющих намерение заключить мнимую или притворную сделку, формируется свободно, без вмешательства извне; во-вторых, свободно сформировавшаяся воля также без каких-либо пороков выражается вовне. Порок мнимых и притворных сделок видится в том, что они не направлены на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. То есть мнимые и притворные сделки - классический пример сделок с пороком содержания. Не являются сделками с пороками воли сделки, совершенные гражданином не способным понимать значение своих действий и руководить ими. Если учесть, что воля имеет сознательное и мотивированное начало, то действие, совершенное гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими, лишено воли. Поскольку мы выяснили, что порок воли может заключаться в несоответствии воли волеизъявлению, либо во вмешательстве извне в процесс формирования воли, отсутствие воли не может являться её пороком. Поскольку воля в рассматриваемых сделках отсутствует, то скорее можно говорить о том, что рассматриваемые сделки ближе всего стоят к сделкам с пороком в субъекте. Также как и предыдущие, сделки, совершенные с выходом за пределы предоставленных полномочий (ст. 174 ГК РФ), не относятся к сделкам с пороками воли, так как, во-первых, в основе недействительности рассматриваемых сделок лежит не порок воли - субъективный фактор, а объективный - превышение заранее обозначенного круга полномочий. Во-вторых, если лицо наделено полномочиями, то оно в отношениях с третьими лицами изъявляет свою волю.

Вторая глава «Недействительность сделок, совершенных под влиянием заблуждения» состоит из пяти параграфов: «Порок воли в сделках, совершенных под влиянием заблуждения» (1), «Заблуждение относи-

тельно природы сделки» (2), «Заблуждение относительно тождества» (3), «Заблуждение относительно таких качеств предмета сделки, которые значительно снижают возможности его использования по назначению» (4), «Заблуждение относительно мотивов сделки» (5).

В *первом параграфе* дается определение заблуждению. Здесь же представлены различные точки зрения относительно того, в чем выражается порок воли в сделках под влиянием заблуждения: в неправильном формировании воли лица либо в расхождении между волей и волеизъявлением. Обосновывается свой вывод о том, что порок воли в рассматриваемых сделках выражается в порочности формирования воли, что в итоге выражается в желании достичь определенный результат, однако этот результат или способ удовлетворения ошибочно выбраны лицом. Порок воли в сделках под влиянием заблуждения рассматривается в динамике на различных стадиях волеобразования. Поскольку заблуждение может стать основанием недействительности сделки только тогда, когда оно является существенным, в работе рассматриваются критерии существенного заблуждения в современном гражданском праве и в их историческом развитии. Уделяется внимание заблуждению, как основанию недействительности сделки в римском частном праве как наиболее разработанному. В итоге автор приходит к выводу, что заблуждение - неправильное представление о каких-либо обстоятельствах. Заблуждение может стать основанием для признания сделки недействительной, если оно является существенным. Существенным является заблуждение относительно природы сделки либо тождества или таких качеств ее предмета, которые значительно снижают возможности его использования по назначению. В сделках под влиянием заблуждения воля дефектна не в смысле её несоответствия волеизъявлению, поскольку воля участника надлежаще выражена и соответствует тому, что он хотел выразить, а, следовательно, нет расхождения между волей и волеизъявлением. Порок воли видится в том, что ошибка в процессе формирования воли приводит к порочности самой воли, а уже порочная воля без всяких посторонних факторов выражается вовне. При этом необходимо иметь в виду, что процесс формирования воли проходит не-

сколько стадий, в том числе стадию возникновения потребности. Если имеет место порок формирования воли на стадии возникновения потребности или осознании способов её удовлетворения, то недействительной её нельзя будет признать, поскольку имеет место по сути заблуждение относительно мотивов сделки.

Во *втором параграфе* речь идет о заблуждении относительно природы сделки. Уделяется внимание соотношению понятий «существо сделки» и «природа сделки». Рассказывается о взглядах Аристотеля, изложенных в «Никомаховой этике» относительно действий по неведению и действий, когда не ведаешь в чем польза, и в продолжении — о взглядах Г.Ф. Шершеневича на деление заблуждения на юридическое и фактическое. Отмечается, что в науке гражданского права существует несколько подходов в определении заблуждения относительно природы сделки: 1) им является заблуждение относительно прав и обязанностей сторон или содержания сделки вообще; 2) им является заблуждение относительно существенных условий.

Невозможно не согласиться с тем, что природа сделки и существенные условия сделки взаимообусловленные понятия, но знак равенства между ними ставить нельзя. По нашему мнению, природу отдельно взятой сделки необходимо определять через её положение в системе других сделок. Для этого необходимо определиться с основанием дифференциации. Таким основанием является кауза договора - его правовая направленность. Недостатком этого метода является то, что не все сделки являются каузальными. Положительным моментом является то, что предложенный метод учитывает заблуждение относительно объема взаимных прав, относительно существенных условий, содержания сделки и так далее, но как следствию заблуждения относительно каузы. При этом заблуждение относительно объема взаимных прав не является основанием для признания сделки недействительной по основанию ст. 178 ГК РФ, если оно вызвано незнанием закона, поскольку *ignoratum non est argumentum*.

Третий параграф рассказывает о заблуждении относительно тождества. Он начинается с того, что дается определение термину «тождество». Да-

лее рассматривается вопрос о том, заблуждение относительно тождественности каких объектов признается существенным. Поскольку автор приходит к выводу, что закон в ст. 178 ГК РФ под тождественностью понимает идентичность предметов предполагаемой и совершенной сделки, рассматривается вопрос о соотношении незаключенного договора, как несогласованного по предмету, и недействительного как совершенного под влиянием заблуждения относительно тождества предмета сделки. В этом же параграфе приводятся примеры разрешения споров в римском частном праве при заблуждении относительно материи (и покупатель, и продавец, совершая сделку, уверены, что её предмет - сосуд из чистого золота, тогда как он оказывается лишь с позолотой).

Подводя итог, автор приходит к выводу, что заблуждение относительно тождества предмета возникает, когда стороны имеют в виду разные предметы сделки. Это обстоятельство усложняет применение ст. 178 ГК РФ, поскольку в этом случае нужно четко отграничить применение указанной статьи от тех случаев, когда сделка считается незаключенной. В соответствии со ст. 432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. Таким образом, предмет договора всегда является его существенным условием и отсутствие согласие по этому вопросу влечет признание договора незаключенным. В связи с этим возникает вопрос о соотношении норм ст. 178 ГК РФ в части заблуждения относительно тождества сделки и положений ст. 432 ГК РФ. Полагаем, что ст. 178 ГК РФ необходимо применять тогда, когда предмет сделки определен, однако стороны по-разному представляют такие его объективные свойства, которые характеризуют его как вещь (действие и прочее) определенного вида. Если же предмет договора не определен, либо недостаточно определен для кон-

кретного вида договора или определен так, что не позволяет его индивидуализировать, есть основания для применения ст. 432 ГК РФ.

В *четвертом параграфе* идет речь о заблуждении относительно качеств предмета, которые значительно снижают возможности его использования по назначению.

Заблуждение относительно качеств предмета возникает, если стороны, согласовав предмет, тем не менее придавали ему иные свойства нежели те, которые он имеет объективно. Нередко положение ст. 178 ГК РФ трактуют неправильно, говоря о том, что недействительность рассматриваемых сделок вызвана тем, что воля покупателя направлена на приобретение товара без недостатков. Такое понимание ст. 178 ГК РФ связано с неправильным толкованием слова «качество». Здесь важно понять, что под качеством понимается не отсутствие недостатков, а качество в смысле назначение предмета (использование предмета в качестве). Так, сделка по купле-продаже товара надлежащего качества может быть признана недействительной на том основании, что сторона заблуждалась относительно таких качеств предмета сделки, которые значительно снижают возможность его использования по назначению. Например, А. покупает полностью работоспособную сплит систему, не уведомляя продавца о целях приобретения; да и сам продавец не знакомит покупателя со всеми свойствами покупаемого устройства. В последствии А. выясняет, что сплит система работает только в режиме «холод», а та коробка, в которой был куплен товар и на которой была надпись «тепло-холод» совсем от другого устройства, тогда как А. рассчитывал купить систему, работающую именно в режиме «тепло-холод». Несмотря на то, что товар надлежащего качества, А. вправе предъявить требование о признании сделки недействительной на основании ст. 178 ГК РФ.

Трактовка «качества» в контексте ст. 178 ГК РФ как целевого использования предмета сделки порождает определенные трудности при рассмотрении гражданских дел. Одной из таких трудностей является разграничение заблуждения в качестве предмета и заблуждения относительно мотивов сделки. Действительно, приобретая товар, мы преследуем определенную

цель, движимые определенными мотивами; однако в целях применения ст. 178 ГК РФ нужно разделить мотивы, побуждающие к заключению сделки и мотивы, которыми мы руководствуемся при выборе того или иного объекта, на которые сделка направлена.

По мнению автора, невозможно применение ст. 178 ГК РФ в части заблуждения относительно качеств предмета, если это предмет сделки - вещь определенная родовыми признаками.

В *пятом параграфе* рассматривается заблуждение относительно мотивов сделки: история вопроса и современное положение. Указывается, что заблуждение относительно мотива юридического значения не имеет; при этом анализируется возможность мотива стать условием сделки, а, следовательно, возможность придания мотиву юридического значения. Основываясь на том, что мотив — психическая реакция, заставляющая действовать, в то время, как условие в смысле ст. 157 ГК РФ — всегда обстоятельство, которое имеет более или менее объективное выражение (окончание института, переезд, рождение и т.п.), делается вывод, что мотив не может стать условием сделки. Если бы обстоятельства, указанные в ст. 157 ГК РФ были бы абстрактны и не воспринимались бы человеком непосредственно и однозначно (как мотив), то и возникновение, изменение или прекращение правоотношения невозможно было привязать к таким обстоятельствам. В качестве примера приводится следующая абстрактная ситуация: например, возможно ли заключение договора купли-продажи на таком условии: если у А. будет хорошее настроение, то он обязуется купить у Б. машину? Или таким: А. купит у Б. кондиционер, когда А. станет жарко?

Третья глава «Недействительность сделок с пороками воли, вызванными виновным поведением контрагента либо иных лиц» состоит из четырех параграфов: «Недействительность сделок, совершенных под влиянием обмана» (1), «Недействительность сделок, совершенных под влиянием угроз или насилия» (2), «Злонамеренное соглашение представителя одной стороны с другой стороной, как основание признания сделки недействительной» (3), «Недействительность кабальной сделки» (4).

Первый параграф раскрывает содержание термина «обман», а также говорит о том, в чем выражается порок воли в сделках, совершенных под влиянием обмана.

В соответствии со ст. 179 ПС РФ обман является основанием признания сделки недействительной. Недействительность такой сделки связана с пороком воли. В сделках, совершенных под влиянием обмана, так же как и в сделках под влиянием заблуждения, видят порок воли либо, во-первых, в несовпадении воли волеизъявлению, либо, во-вторых, порочности формирования воли. По мнению автора в рассматриваемых сделках, так же как и в сделках под влиянием заблуждения порок воли выражается в порочности её формирования.

Для правильного применения ст. 179 ГК РФ необходимо выяснить, что же понимается под обманом. Надо сказать, что это одна из самых древних категорий гражданского права, которая была известна еще римскому частному праву - *dolus in contrahendo*. Наибольшее распространение получила точка зрения, согласно которой обман - умышленное введение стороны в сделке в заблуждение с целью её заключения. Кстати сказать, ГК РФ и КТМ помимо терминов «заблуждение» и «обман» содержат следующие - «умышленное введение в заблуждение» (ст. 948 ГК РФ), «намеренное введение в заблуждение» (ч. 2 ст. 259 КТМ). Надо ли понимать, что ГК и КТМ различают обман и умышленное (намеренное) введение в заблуждение? Или под умышленным (намеренным) введением в заблуждение понимается ни что иное как обман? Скорее всего, законодатель отошел от термина «обман» в данном конкретном случае, чтобы исключить возможность предъявление иска на основании ст. 179 ГК, когда лицо было введено в заблуждение относительно страховой стоимости имущества. В этом случае действовавшее под влиянием заблуждения лицо, может оспаривать только страховую стоимость имущества.

В этом же параграфе рассматривается значение вины в рассматриваемых сделках, а также как соотносятся обман и заблуждение. Указывается, что обман, в отличие от заблуждения может касаться любых элементов сделки, в том числе и мотива. Обман может выражаться активно, то есть в виде сооб-

щения какой-либо информации, так и пассивно, то есть сокрытие сведений, их неразглашении. При этом умолчание может быть признано обманом тогда, когда лицо, не раскрывшее информацию действовало недобросовестно. Необходимо иметь в виду, что в случае, когда закон предусматривает специальные последствия непредоставления информации (например, ст. 12 Закона о защите прав потребителей), то должны применяться эти специальные нормы. Сделки, совершенные под влиянием обмана, находятся под особой защитой ПС РФ (ст. 812, 1062, 1063).

Второй параграф посвящен рассмотрению сделок, совершенных под влиянием угроз, насилия. В нем рассматривается вопрос, действует ли принуждаемое лицо своей волей, либо его воля заменяется волей принуждающего лица; и вообще, в чем состоит порок воли в рассматриваемых сделках. Насилие рассматривается с точки зрения философии, которая, также как и право, рассматривает насилие через категорию воли. Рассмотрение насилия через призму философии дает нам основания для дальнейших выводов о возможности оправдания угроз, насилия. Дается определение угрозы и приводятся критерии, при которых угроза становится основанием недействительности сделки. Одним из наиболее спорных является вопрос относительно возможности существования «правомерного насилия (угрозы)». В работе рассматриваются ситуации, когда насилие (угроза) не может быть признана основанием недействительности сделки.

Рассмотрение этих и других вопросов подводят к следующим выводам: насилие в узком смысле - применение силы, которая может выражаться как в психическом, так и в физическом воздействии; в широком смысле - любое противоправное воздействие с целью понудить другую сторону к совершению сделки. Угроза — такое воздействие на волю, имеющее цель понудить к совершению сделки, которое выражается в совершении действий, свидетельствующих о возможности причинения вреда в будущем. Угроза становится условием признания недействительной тогда, когда она соответствует следующим требованиям: 1) угроза является противозаконной; 2) угроза воспринимается лицом в отношении которого она направлена, как реальная и

осуществимая. Реальность и осуществимость должна рассматриваться в каждом конкретном случае с учетом личностных характеристик лица, в отношении которого направлена угроза. Порок воли в рассматриваемых действиях состоит не в том, что лицо действует вовсе без воли, а в том, что при насилии, равно как и при угрозе, порочно формирование воли. Попытки дифференцировать такие понятия как «угроза», «психическое принуждение» и др. не служат достижению целей, которые бы имели правовое значение, так как отнесение того или иного действия к насилию или угрозе в конечном итоге ведет к признанию сделки недействительной по основаниям, установленным ст. 179 ГК РФ.

Правомерное воздействие может стать насилием тогда, когда оно представляет собой злоупотребление правом. Распознать злоупотребление правом в форме правомерного насилия можно задав вопрос: «достигла бы сторона без применения правомерного насилия такого же результата, как и с применением насилия». Если ответ положительный, оснований для применения ст. 179ГКРФ нет.

В этом же параграфе затрагивается вопрос о значении добросовестности в сделках под влиянием насилия, угрозы. Напомним, что для применения ст. 179 ГК РФ необходимо, чтобы в отношении лица, участвующего в сделке, было применено насилие или имела место угроза. Указанные обстоятельства должны иметь место со стороны другой стороны в сделке, выгодоприобретателя либо иного лица. Например, А стал случайным свидетелем нападения на Б, по окончании которого А, воспользовавшись сложившейся ситуацией, потребовал от Б дарственную на автомобиль, говоря ему «если не хочешь повторения - подари мне свой автомобиль». В этом случае есть основания для применения ст. 179 ГК РФ. Однако возможна и обратная ситуация, когда к одной из сторон применено насилие, а другая сторона об этом не знала и не могла знать. Не зная о имевшем место принуждении, другая сторона действует добросовестно и закон должен защитить её интересы. К сожалению санкция ст. 179 ГК РФ действует по очень простому, но не очень эффектив-

ному алгоритму: если ты не потерпевший - ты не прав, следовательно твоё имущество подлежит изъятию в доход государства.

В *третьем параграфе* теоретическому анализу подвергается злонамеренное соглашение представителя одной стороны с другой стороной как основание признания сделки недействительной.

Принято считать, что сделки вследствие злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной относятся к сделкам с пороками воли. Порок воли в рассматриваемых сделках видят в том, что воля представляемого лица не соответствует волеизъявлению представителя.

Нам известно, что отношения в представительстве складываются из трех видов (этапов): 1) между представляемым и представителем; 2) между представителем и третьими лицами; 3) между третьими лицами и представляемым лицом. Особенность последнего состоит в том, что он лишен прямых волевых связей, поэтому нами рассматриваться не будет. Для выяснения того, когда воля становится порочной, возьмем следующий пример: А. (представляемый) наделяет полномочиями Б (представитель) на совершение сделок, выдав ему доверенность. Б, сговорившись с В, продает ему товар, принадлежащий А, умышленно по крайне невыгодной для А цене. А оспаривает договор, как заключенный вследствие злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой.

Выдавая доверенность, А совершает одностороннюю сделку. Воля представляемого заключалась в наделении полномочий представителя. Воля, став волеизъявлением, реализована. А хотел наделить полномочиями Б и сделал это. Порока воли нет. О пороке воли на рассматриваемом этапе мы могли бы говорить тогда, когда доверенность была бы выдана под влиянием обмана, насилия или других подобных обстоятельств.

Рассмотрим второй этап. Имея волю на заключение сделки, Б осознанно, не заблуждаясь, не действуя по принуждению, умышленно и целенаправленно, выражает свою волю вовне (волеизъявление), заключая сделку с В. Так в чем порок воли на рассматриваемом этапе? Б желает совершить сделку (имеет волю) на определенных условиях и совершает её (волеизъявление).

Опять мы приходим к выводу об отсутствии порока воли. Почему же распространенной является точка зрения, согласно которой воля представляемого не соответствует волеизъявлению представителя? Ответ на этот вопрос видится в том, что сторонники этого подхода распространяют волю представляемого на отношения между представителем и третьими лицами. Считаем такой подход ошибочным. Воле представляемого юридическое значение необходимо придавать в границах отношений между представляемым и представителем.

Далее автор говорит о том, чем вызвана недействительность сделок вследствие злонамеренного соглашения. Анализируется возможность применения ст. 179 ГК РФ к случаям, когда имеет место злонамеренное соглашение между руководителем юридического лица с другой стороной в сделке.

Итогом рассмотрения злонамеренного соглашения стали следующие выводы: 1. Признанная концепция отнесения сделок вследствие злонамеренного соглашения к сделкам с пороками воли, в которых порок воли состоит в том, что воля представляемого не соответствует воле представителя, ошибочна. 2. Совокупность признаков сделки вследствие злонамеренного соглашения: а) действия представителя осуществляются в рамках предоставленных полномочий; б) причинение вследствие реализации принадлежащего права вреда представляемому, позволяет отождествить такие сделки со случаями злоупотребления правом. Однако, в связи с тем, санкция ст. 10 ГК РФ не служит цели возврата имущества (защите интересов представляемого), можно согласиться с тем, что к рассматриваемым сделкам применяются последствия, предусмотренные ст. 179 ГК РФ. 3. Орган юридического лица представляет интересы юридического лица, но не является его представителем (в смысле Гл. 10 ГК РФ). Однако нет необходимости дополнять ст. 179 ГК с тем, чтобы под её действия попадали действия органа юридического лица. Достаточно, если суд будет толковать указанную статью расширительно, понимая под представителем не только представителя в смысле Гл. 10 ГК РФ, но, в нашем случае, и орган юридического лица, «представляющий интересы» юридического лица, как об этом говорит п. 3 ст. 53 ГК РФ.

В *четвертом параграфе* рассматриваются кабальные сделки. Их рассмотрение начинается с определения того, в чем заключается порок воли. Далее рассматриваются признаки, которым кабальная сделка должна соответствовать: 1) наличие тяжелых обстоятельств; 2) совершение сделки на крайне невыгодных условиях; 3) использование этой ситуации другой стороной в сделке. Кабальная сделка рассматривается как нарушение принципа свободы договора и как частный случай злоупотребления правом. Выясняется значение добросовестности и вины при квалификации сделки как кабальной. Решение этих и других вопросов опосредовало следующие выводы: по делам о признании сделки кабальной, истцу необходимо доказать, что только тяжелые обстоятельства вынудили заключить оспариваемую сделку (наличие причинно-следственной связи). Кабальные сделки должны рассматриваться в числе прочих и как нарушение принципа свободы договора. Если этот принцип не нарушен, оснований для применения ст. 179 ГК РФ нет. При рассмотрении исков о признании сделки кабальной суд должен учитывать, кто был offerentом по сделке (если она дву- или многосторонняя). Если offerentом выступила «потерпевшая сторона» и все условия сделки продиктованы ею, оснований для применения ст. 179 ГК РФ нет. Следует оценивать действия выгодоприобретателя по кабальной сделке с точки зрения виновности, а также рассматривать вопрос о том, являются ли действия выгодоприобретателя добросовестными. Невыгодность сделки не должна быть относительной. То есть отношение «потерпевшей стороны» к сделке как кабальной не должно учитываться. Для определения того, являлась ли сделка крайне невыгодной полезно было бы использовать следующий алгоритм: а) определить размер платы, полученной (или не полученной, если сделка безвозмездная) «потерпевшей стороной» в сделке; б) определить стоимость переданного по сделке объекта с использованием правил ст. 424 ГК РФ (на момент совершения сделки); в) если (а) от (б) составляет менее $1/3$, исходить из того, что сделка кабальна.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

1. Зарубин А.В. Признание сделки ничтожной // Судебные ведомости. 2003. №1(5). С. 86-89 (0,4 п.л.).
2. Зарубин А.В. Недействительность сделок, совершенных под влиянием насилия, угрозы // Судебные Ведомости. 2003. №3(7). С. 34-42 (1,4 п.л.).
3. Зарубин А.В. Кабальная сделка // Материалы 5-й региональной научно-практической конференции молодых ученых «Научное обеспечение агропромышленного комплекса». Краснодар, КГАУ, 2003. С. 319-320 (0,1 п.л.).

Отпечатано в ООО Компания «Атриум», г. Краснодар
ул. Гвардейская, 12. Тел: (8612) 55-41-97 факс: 53-95-50,
Печать на ризографе. Бумага офсетная. Формат А5. Заказ 527

